

УДК 32

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-9-23

АКСИОЛОГИЯ МАРКСИЗМА В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ

Багдасарян В.Э.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается феномен марксизма в проекции макроисторических процессов, связи вызовов и проблем девятнадцатого столетия с актуальной повесткой современности. Делается вывод о возрастании запроса в современном обществе на переосмысление творческого наследия К. Маркса. Представляется дискурсивное пространство марксистских школ, показывается различие в их интерпретации марксизма. Акцентированно рассматриваются в статье вопросы об отношении марксизма к религии и национальному вопросу. Автором прослеживаются ценностные истоки марксизма в христианской аксиологии. Приводится объяснение через реконструкцию исторического контекста ряда русофобских оценок Марксом российской истории. Основные положения аксиологии марксизма дифференцируются с точки зрения их приемлемости и неприемлемости для проектов будущего в развитии России и мира.

Ключевые слова: Маркс, марксизм, идеология, ценности, развитие, история, общество.

MARXISM AXIOLOGY IN THE CONTEXT OF WORLD HISTORICAL TRENDS

V. Bagdasaryan

Moscow Region State University

24, Vera Voloshina ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The article examines the phenomenon of Marxism in the projection of macrohistorical processes, the connection of challenges and problems of the nineteenth century with the actual agenda of the present. The conclusion about the increase of request in modern society for reconsideration of K. Marx's creative heritage is drawn. The discursive space of Marxist schools is represented, and the difference in their interpretation of Marxism is shown. The article focuses on the question of Marxism's attitude to religion and the national question. The author traces the value origins of Marxism in Christian axiology. The explanation is given through the reconstruction of the historical context of several Russophobic assessments of Marx's Russian history. The basic provisions of Marxism axiology are differentiated from the point of view of their acceptability and unacceptability for projects of the future in the development of Russia and the world.

Key words: Marx, Marxism, ideology, values, development, history, society.

Современный запрос на марксизм

Крушение СССР преподносилось противниками советской идеологии одновременно и как исторический крах марксизма. Утверждаемая главным образом в либеральном дискурсе неправота К. Маркса, снятие марксистской альтернативы, рассматривалось в рамках общих концептуальных положениях «конца истории» [30]. Особенно активно в антимарксистский дискурс включилась новая российская элита, интеллектуально вышедшая, казалось бы, из того же марксизма [7].

Однако обостряющиеся социальные противоречия в странах мира на фоне разразившегося в 2008 г. экономического кризиса вернули марксизм в мировую дискурсивную повестку. Новый запрос на учение Карла Маркса наглядно продемонстрировала акция «оккупируй Уолл-Стрит», прошедшая под марксистскими лозунгами и с марксистской символикой. С портретами Маркса выходят левые антиглобалисты и альтерглобалисты в странах мира, позиционируемых в качестве развитого капитализма и оплота либеральных ценностей – США, Великобритании, Франции, Германии, Италии [21, с. 4; 34].

При этом марксизм сегодня – не только идеология андеграунда. Коммунистическая партия мало того, что сохранила правящие позиции в Китае, но и вывела его на уровень первой экономической державы мира. По состоянию на начало 2018 г. в 28 странах мира у власти находились политические силы, так или иначе саморепрезентирующиеся в соотнесение с марксистским учением.

Марксизм на современном этапе получил небывалую популярность

в американском обществе, превосходящую его популярность в послевоенный период, когда сенатор Дж. Маккарти объявил об угрозе в США коммунистической революции. Особенно сильны марксистские симпатии среди американской молодежи. Согласно данным опроса Фонда памяти жертв коммунизма, 44% молодых американцев определило себя в качестве приверженцев идей социализма, а еще 7% – коммунизма, что дает в совокупности более половины всех респондентов. При этом сторонники капитализма составили среди американской молодежи – 44%, что крайне мало в соотношении с доминирующими ценностными ориентирами всех предыдущих поколений американцев. Для сравнения, в целом в американском обществе предпочтения распределяются следующим образом: 59% – за капитализм, 34% – социализм, 3% – коммунизм. Существует еще и фашистский сегмент: среди молодежи – 7%, в обществе в целом – 4%. Даже в данных для американского общества в целом показатель, превышающий треть приверженцев левых идеологий, является для США свидетельством происходящей ценностной инверсии [5; 6; 25]. Директор Фонда Мэрион Смит прокомментировала результаты опроса следующим образом: «Среди американцев, рожденных на рубеже столетий, увеличивается количество тех, кто отворачивается от капитализма и склоняется к социализму и даже коммунизму как жизненной альтернативе» [8].

Отражением инверсионных тенденций в политическом процессе внутри США явился феномен Берни Сандерса, боровшегося в 2016 г. за кресло

Президента на праймериз Демократической партии. Он, как известно, хотя и сошел с президентской гонки, но имел все шансы обыграть Хиллари Клинтон. В паре же Трамп – Сандерс шансы кандидата от демократов выглядели бы гораздо более предпочтительными, нежели в паре Трамп – Клинтон. Между тем идейно Сандерс диссонирует со всей предыдущей идеологической обоймой американского президентства. Его воззрения формировались под влиянием трудов К. Маркса и интерпретаций марксизма Э. Фроммом. Сандерс был членом американской партии «Союз свобод», чьим идейным кредо являлись идеологемы социализм, антикапитализм, антиимпериализм. Для иллюстрации приведем идеологически характерные фрагменты выступлений Сандерса:

«По-моему, в нашей стране нет справедливости, когда безработица среди молодежи держится на таких трагически высоких уровнях. Каждый пятый ребенок живет в бедности, а в тюрьмах Соединенных Штатов больше народа, чем в любой другой стране. Экономика подтасована самыми богатыми так, чтобы самые богатые наживались за счет остальных. С 2009 по 2014 год 58% прироста доходов доставались 1% самых богатых» [4].

«Функция правительства – в том, чтобы защищать интересы рабочего класса, людей со средним доходом и уже только потом богатых и обладающих властью. Мы стали слишком фанатичными в превозношении жадности. На обложки журналов мы помещаем миллионеров и забываем полицейских, пожарных, учителей, нянечек... Пора изменить нашу систему ценностей» [22].

«Наш средний класс рушится. Сейчас неравенство в богатстве и доходах сильнее, чем в 1920-х годах... Все, что могут сделать денежные тузы, — это вкладывать невероятные суммы в теле- и радиорекламу, чтобы отвлечь внимание от настоящих проблем, которые стоят перед американцами» [8].

Итак, во главе США мог потенциально оказаться марксист и социалист. Учитывая роль, которую Соединенные Штаты Америки играют в мире, последствия этого для мироустройства способны были оказаться революционными. Все переворачивалось с ног на голову, и США из главного противника социализма периода «холодной войны» превращались бы в этой сценарной проекции в свою противоположность.

Дискредитация К. Маркса на постсоветском пространстве, высмеивание марксистского учения оказалось в разительном противоречии с отношением к этой фигуре в мире в целом. Согласно опросу Би-би-си, – агентство, которое трудно заподозрить в симпатиях к марксизму, – Маркс занял абсолютное первое место при определении величайшего мыслителя второго тысячелетия. На последующих местах расположились: Эйнштейн, Ньютон, Дарвин, Фома Аквинский, Хокинг, Кант, Декарт, Максвелл, Ницше. Первая позиция Маркса как минимум обязывает к изучению его творческого наследия, блокируемого в современном российском образовании [15].

Марксизм недогматизированный: вариации марксистского учения

Советская линия интерпретация марксизма являлась только одним из направлений, производных от идей

К. Маркса и апеллирующих к его учению. Пространство марксистской, немарксистской и постмарксистской мысли может быть классифицировано по следующим составляющим: бернштейнианство; австромарксизм (К. Каутский, О. Бауэр, К. Ренер); легальный марксизм (П.Б. Струве); люксембургизм; меньшевизм; большевизм, ленинизм; марксистское богостроительство (А.А. Богданов); национал-большевизм, сталинизм; троцкизм; маоизм; идеология «чучхэ» (Ким Ир Сен); будапештская школа (Д. Лукач); франкфуртская школа (Т. Адорно, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер); фрейдомарксизм (В. Райх, Г. Маркузе, Э. Фромм); экзистенциальный марксизм (Ж. П. Сартр, К. Лефер); феноменологический марксизм (Э. Пачи); структуралистский марксизм (Л. Альтюссер); грамшианство; школа «Праксис» (Г. Петрович); философия надежды (Э. Блох); аналитический марксизм (Дж. Коэн); мир-системный анализ (И. Валлерстайн); теология освобождения (К. Торрес); геварризм (Г. Дебре); боливарианство (У. Чавес); постмарксизм (З. Бауман, Ж. Бодрийар, М. Кастельс) [1; 10; 12; 29].

То, что исторически потерпел неудачу один из проектов, основывающихся на теории К. Маркса, не может означать провала всего марксизма. В рамках самого советского проекта были различные подходы в интерпретации К. Маркса, и, очевидно, марксизм горбачевского периода существенно отличался, в частности, от марксизма сталинского периода. Соответственно, если мы говорим о крахе марксистского проекта советского исторического эксперимента, следует уточнить, что речь идет о позднесоветской горбачевской версии марксизма.

Многообразие интерпретаций марксистского учения указывает на заложенный в нем значительный творческий потенциал. Наличие такого потенциала позволяло давать ответы на новые исторические вызовы развития мира и отдельных государств. В первые десятилетия реализации советского проекта марксизм получил, действительно, творческое развитие, выразившись в создание новых направлений марксистского дискурса. Соединение марксизма с задачами государство-строительства, геополитического противоборства капиталистическому миру, цивилизационного российского преломления привело к появлению особой версии марксистской идеологии, обеспечившей на определенном этапе модернизационный прорыв Советского Союза.

Однако далее происходит догматизация марксистского учения. Возник феномен учебного марксизма-ленинизма, новой квазирелигиозной схоластики. Эта догматизация блокировала возможности реагирования на объективно происходящие изменения в мире. Методологическая инверсия установления системы учебного марксизма заключалась в двух основных составляющих по отношению собственно к пафосам учения К. Маркса. Во-первых, это выхолащивание идеи преодоления отчуждения человека, «прыжка в царство свободы». Во-вторых, акцентировка на факторе материальных интересов, положение истмата – «бытие определяет сознание». Устранены оказались, таким образом, идеальные ценностные ориентиры, мотивирующие прежние поколения марксистов-революционеров на великие свершения. Преувеличение опре-

деляющей роли материальных интересов привело на этапе эпитагонов к буржуазному перерождению марксизма. Основной фактически довод противников советской системы на этапе позднего существования СССР как раз и заключался в материальных преимуществах и комфортности для человека западной модели жизнеустройства. Марксизм как антикапиталистическое учение превращается в итоге в свою противоположность, и следующим шагом происходит реставрация капитализма [14].

Марксизм и религия

В действительности экономическое учение К. Маркса, его теория капитала не может быть отделена от общей мировоззренческой модели марксизма. Главным в марксизме являлся вопрос о человеке. Будучи убежденным антихристианином, Маркс идейно развивал христианскую аксиологию и сотерологию. Марксистский антагонизм между трудом и паразитизмом, выражающимся в присвоении результатов труда, являлся частным случаем антагонизма человека подлинного и античеловека, а он, в свою очередь, дихотомии добра и зла. В этом измерении вопросов о добре и зле и целесообразно посмотреть на теорию Маркса и марксистскую социальную практику [11].

Философия раннего Маркса была сосредоточена вокруг темы отчуждения человека. Все прочие разработки – экономические, социальные, социокультурные, являлись преломлением сформулированных в рамках разработки теории отчуждения. Сущность человека, согласно марксистскому учению, исторически оказалась деформирована в результате установления

социальных систем, основываемых на эксплуатации. Происходит отчуждение по четырем онтологическим аспектам: отчуждение человека от процесса труда; отчуждение человека от продукта труда; отчуждение человека от других людей; отчуждение человека от человеческого в себе. В совокупности происходит то, о чем сегодня говорят как о расчеловечивании человека [9].

Маркс абсолютно точно спроецировал происходящий процесс антропологической деградации в будущее, предсказав, живя еще в девятнадцатом столетии, реалии постмодерна. Отчуждение человека от процесса труда выражается сегодня в восприятии труда как принуждения, распространения антитрудовой этики, появлении новых поколений, принципиально не желающих трудиться. Следствием отчуждения от продукта труда является деформированное восприятие создаваемых в результате трудовой деятельности объектов, распространения на этой основе вещиизма, консюмеристской морали и нового антропологического типа – человека-потребителя. Отчуждение от других людей проявляется с усиливающейся очевидностью в социальном распаде, фрагментаризации общества и атомизации человеческого бытия. Наконец, отчуждение от человеческого в себе раскрывается сегодня в личностном распаде, утрате целостности «я», деструкции его на декомпозированные элементы «nickname» [28].

Маркс, как известно, стоял на воинствующих антихристианских позициях. Антихристианство Маркса является одним из узловых положений неприятия его учения со стороны приверженцев традиционных ценностей. Подвергать ревизии взгляды

создателя марксизма на религию бессмысленно, но целесообразно вместе с тем проследить генезис этой позиции. Официальная Церковь в девятнадцатом столетии пребывала в состоянии кризиса. Кризис состоял в усугубляющемся отдалении церковных структур и клира от ценностей и идеалов самого христианства. Религиозная доктрина, собственно евангельское учение вступало в противоречие с актуальной социальной позицией Церкви, фактической легитимизацией мира неравенства. Церковь оказалась инкорпорирована в систему и не выдвигала в отношении нее альтернативы иного жизнеустройства. Она не отвечала на новые вызовы развития человечества, в значительной степени самоустранилась от общественного дискурса. Все это объективно подталкивало к генерированию новых альтернативных форм религиозности.

Этот поиск мог даже в наиболее радикальных проявлениях приобретать различные формы святотатственно-го кощунства и даже сатанизма. Бунт Люцифера против Бога воспевался многими поэтами девятнадцатого века во главе с Джорджем Байроном [35, р. 213.]. Не прошел увлечения темой богоборчества и молодой Карл Маркс. Эпатирующей для христианского сознания являлась его пьеса «Оуланем», прославляющая бунт против Бога [33]. Вычеркнуть это из творческой биографии Маркса означало бы блокировать понимание исходных основ его мировоззренческой рефлексии, связанной с реакцией на вопросы религиозной веры. Идеальный контекст альтернативной религиозности, из сплава которого вышел ранний марксизм, включал следующие компоненты:

– хилиастическое движение, с его установками в духе коммунистического эгалитаризма;

– новую религию, сфокусированную на культе Высшего Разума, официально провозглашенного в период Великой Французской революции;

– различные оккультные сообщества нового времени (масоны, иллюминаты, мартинисты), чье квазирелигиозное учение также подразумевало практику социального преобразования [23].

Маркс, вступая на путь революционной оппозиционности, как минимум не мог быть совершенно дистанцирован от этого контекста. Не исключено, что и свой внешний облик, в соответствии с архетипами новой религиозности, Маркс формировал под образ античного Зевса [3]. Марксистская семиотика обнаруживает вместе с тем перифраз основных компонентов христианской религиозной системы:

– грядущее Царствие Божье – коммунизм;

– утраченный Эдем первозданный – первобытный (пещерный) коммунизм;

– грехопадение – появление института частной собственности;

– падший человек – учение об отчуждении;

– религиозный мессианизм – пролетарский мессианизм;

– Армагеддон – мировая революция;

– мировое зло – буржуазия, буржуазный мир;

– пять мировых царств – пять формаций;

– Церковь – Интернационал.

За внешним воинствующим антихристианизмом марксизма в нем обнаруживалось внутреннее развитие христианской аксиологии. Особенно

наглядно эта преемственность обнаруживалось по фундаментальному для марксизма вопросу распределения общественных благ. Сообразно с марксистской теорией выделялись две стадии развития справедливой распределительной системы, которые в последующей формационной классификации соотносились с формациями социализма и коммунизма. Капиталистическая модель характеризовалась нетрудовым принципом распределения, эксплуатацией человека человеком, присвоением прибавочного продукта. Социалистический принцип был сформулирован словами Ж. Прудона – «от каждого по способностям, каждому по труду», коммунистический – раскрыт Марксом в «Критике Готской программы» – «от каждого по способностям, каждому – по потребностям» [17]. Оба принципа находят соответствие со словами Нового Завета. «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь», – слова Второго послания к фессалоникийцам апостола Павла стали девизом социалистической модели распределения. Их провозглашал В.И. Ленин в «Государстве и революции», ссылаясь при этом не на христианские тексты, а на работы К. Маркса [16, с. 5–125.]. Коммунистическая распределительная модель обнаруживает соответствие в апостольском образе жизни. В «Деяниях апостолов» приводится следующая характеристика апостольского общинного устройства жизни: «И великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов: и каждому давалось, в чем кто имел нуж-

ду». Таким образом, по совокупности ценностно-смысловых ориентиров марксизма, он, с одной стороны, оказывался отрицанием христианской традиции, с другой, – развитием идущего от христианства преемственного направления в истории мысли.

Марксизм и развитие

Марксизм привнес свою важную лепту в философию развития, заложив основания одной из альтернатив исторического модерна. Ко времени Маркса сложилось противопоставление идеи развития и духовных ценностей человека. Духовные ценности и солидарность связывались с прошлым, потерянными «золотым веком». Жозеф де Местр и его последователи связывали имманентно прогресс материальный и регресс нравственный, как две стороны одной медали [20]. Хилясты, определяемые в изложении истории марксизма как коммунисты-утописты, различные традиционалисты, руссоисты связывали идеалы духовности и общинности с прошлым. Будущее виделось всем им, либо как окончательная деградация, либо как реставрация прошлого. Марксизм, в противоречие с этими представлениями, устанавливал ориентиры духовности и солидаризации не как отрицание, а в качестве финалистской цели общественного развития. Оппонируя либеральной версии модерна, основанной на принципах конкуренции, марксистская версия утверждала возможность соединить высокий уровень развития и солидаризацию. Именно с платформой солидаризационного развития связывался исторический прорыв Советского Союза, и на той стадии эта модель обнаружила преимущества перед конкурентоориентированной

моделью капиталистической версии модерна. Сегодня в ситуации системного кризиса существующей модели мироустройства запрос на альтернативную версию развития, связанную с духовными ценностями и солидаризацией человечества, находится вновь в актуальной повестке. Актуализируется, соответственно, и запрос на переосмысление К. Маркса [24].

Прямой перенос марксистских положений из девятнадцатого в двадцать первый век было бы, безусловно, абсурдом. Маркс оперировал тем материалом, который предоставляла ему современная эпоха. Он многое предвидел в отношении будущего, но не мог объективно предвидеть все. Вне возможности анализа Маркса объективно оказались такие феномены глобальных трансформаций, как:

- ядерное оружие и выход в космос;
- появление политических технологий управления массовым сознанием, в том числе и в глобальном масштабе;
- акционерный капитал, институционализация новых форм собственности, нарушавших классическую марксистскую схему;
- учреждение ФРС, складывание мирового банковского бенефициариата, изменение природы денег, перестающих быть эквивалентом стоимости;
- Интернет, новые сборки социальных сетей;
- робототехника, «умная машина», замещающая человека;
- утрата революционной роли пролетариата, обуржуазивание постпролетарских стран;
- включение ряда национальных сообществ в систему мировой эксплуатации, замещение классовых противоречий страновыми.

Все эти вызовы нуждаются в адекватном реалиям XXI в. объяснении. Соответственно речь должна идти не о марксистской ортодоксии, а именно о творческом переосмыслении Маркса, с отсеиванием одного и акцентировкой на другом.

Марксизм и национальный вопрос, Маркс и русофобия

Одной из таких компонент исходного марксистского учения, который следует купировать в перспективе будущего общественного развития, следует признать отношение Маркса к национальному вопросу. Время показало, что нации являются более устойчивыми общностями, чем это казалось Марксу. В СССР осознание пробуксовки левомарксистской идеологии с акцентировкой на стирание национальных различий привело к идеологическому повороту середины 1930-х гг. Первым проявлением этого диагноза явилась поддержка немецким пролетариатом в своем большинстве германского нацизма. Обнаружилось, что для немецкого рабочего принцип единства крови важнее принципа пролетарской солидарности. Вторым диагнозом стал «испанский полигон», продемонстрировавший недостаточную функциональность в борьбе с новым врагом левой идеологии. Начало войны убедило окончательно в необходимости обращения к российским цивилизационным ценностям, образам национальных героев русского народа, его традиционной вере. Возвращение к парадигмальным основаниям российской цивилизации и составило содержание правого сталинского идеологического поворота [2].

Провозглашенная в самый критический период военного противостояния фраза «убей немца» звучала уже совершенно в разрыве с марксистской методологией. Чтобы эта фраза нашла, например, отражение на плакате от лица босоногого мальчика, избитого на фоне горящей деревни и убитой фашистами матери – «Папа, убей немца!», – требовалось, очевидно, решение на самом высоком уровне [26].

Разрыв с классическим марксизмом в национальном вопросе вместе с тем не означал полного разрыва с Марксом. Для определения содержания внутренних идеологических реверсов советской истории целесообразно использовать в качестве аналоговой модели диаграмму Дэвида Нолана. Вместо нолановских – ценностных – шкал политической свободы и экономической свободы, были взяты ориентиры ценностных дихотомий – национальная идентичность – космополитизм, равенство – неравенство. Если либерализм соотносился с полюсом фактического неравенства и космополитизма, то фашизм – неравенства и национальной идентичности. Ленинизм (как идеология первой послереволюционной фазы развития советского проекта) связывался с полюсами космополитизма, категориально обозначаемого в качестве пролетарского интернационализма, и равенства. Сталинизм совершал реверс в сторону национальной идентичности, притом что равенство сохранялось в качестве базового ценностного идеала. Таким образом, ленинизм и сталинизм расходились по вопросу о национальной идентичности, имея общность в аксиологии антропологического равенства

человека. Именно в вопросе о равенстве и ленинизм, и сталинизм выступали в качестве альтернативы по отношению к идеологиям либерализма и фашизма с позиции единой для них коммунистической платформы. Таким образом, ценностно-смысловую установку фундаментального антропологического равенства человечества и следует признать ядром марксистского учения, его константой, при возможности вариаций в отношении переменных.

Маркс, как и любой из великих мыслителей, выступал в двух качествах – гения, перешагнувшего свою эпоху, и представителя определенного временного и странового контекста. В этом втором качестве и следует рассматривать феномен русофобии Маркса [27]. Здесь он противоречил себе, отступая от интернационализма, не допускающего, казалось бы, фобий к какому-либо народу. Время Крымской войны, развертывающейся в прямом геополитическом и цивилизационном противостоянии Россия – Запад, заставляло Маркса включиться на стороне «своих» в поток антирусской пропаганды. Именно на этот период и приходится его наиболее радикальные характеристики в отношении России. Типичные матричные положения антирусской исторической мифологии – тезис об имманентном русском рабстве, тезис о врожденном русском империализме обнаруживаются в марксовых сочинениях вполне определенно. Это и есть так называемый «замолчанный Маркс». Именно наличие русофобской компоненты определило решение о приостановке в 1935 г. издания Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса. Парадоксально,

что в государстве, руководствовавшемся теорией марксизма, труды Маркса никогда не были опубликованы в общем объеме, и часть из них оказалась фактически под цензурным запретом. Одна из наиболее системных работ, излагающих позицию Маркса в отношении исторического опыта России, «Разоблачение дипломатической истории XVIII века» увидела свет на русском языке только в 1989 г. в журнале «Вопросы истории». Приведем некоторые характерные рассуждения автора. Тезис об имманентном русском рабстве иллюстрируется, в частности, следующими теоретическими выкладками: «Колыбелью Московии было кровавое болото монгольского рабства, а не суровая слава эпохи норманнов. А современная Россия есть не что иное, как преобразенная Московия... Между политикой Ивана III и политикой современной России существует не сходство, а тождество – это докажет простая замена имен и дат... Московия была воспитана и выросла в ужасной и гнусной школе монгольского рабства. Она усилилась только благодаря тому, что стала virtuoso в искусстве рабства. Даже после своего освобождения Московия продолжала играть свою традиционную роль раба, ставшего господином. Впоследствии Петр Великий сочетал политическое искусство монгольского раба с гордыми стремлениями монгольского властелина, которому Чингисхан завещал осуществить свой план завоевания мира» [18]. Представления Маркса о врожденном русском империализме могут быть раскрыты через следующий фрагмент «Разоблачения»: «Для системы местных захватов достаточно было суши, для системы мировой агрессии

стала необходима вода. Только в результате превращения Московии из полностью континентальной страны в империю с морскими границами московитская политика могла выйти из своих традиционных пределов и найти свое воплощение в том смелом синтезе, который, сочетая захватнические методы монгольского раба и всемирно-завоевательные тенденции монгола-властелина, составляет жизненный источник современной русской дипломатии» [18].

Ведутся споры, отошел ли Маркс с течением времени от своих русофобских воззрений, но в любом случае его русофобия является фиксируемым историческим фактом.

Эту сторону воззрений Маркса также следует иметь в виду, рассматривая применимость марксизма для перспектив будущего общественного строительства. Марксизм исторически аккумулировал вокруг себя различные силы, в том числе и определенный сегмент сил русофобии. На рубеже XIX – начала XX вв. русофобия получила основание в следующих положениях марксистского дискурса: Россия в силу своей исторической отсталости не обладает необходимыми условиями для революции; русский народ, крестьянский и мелкобуржуазный в своей основе, не способен построить социалистическое общество; российское государство выступает в качестве одного из главных препятствий мировой социалистической революции [32]. Проходит сто лет, и с позиций ортодоксального марксизма вновь выдвигаются обвинения в адрес России. Теперь уже Россия обвиняется в том, что дезавуировала своим социальным экспериментом, подверстанным под цивили-

зационные реалии Российского бытия, сущность марксистского учения [13].

Что из марксизма взять в будущее?

Следует провести дифференциацию положений марксистской теории в перспективе формирования мирового проекта для грядущего одухотворенного человечества. Вероятно, должен быть поставлен минус на следующих сторонах ортодоксального марксизма: воинствующий атеизм; классовая диктатура; негативизация традиции; апология революционного насилия; рассмотрение семьи как буржуазного института; нивелирование цивилизационной вариативности; негибкость в установке на ликвидацию любых видов частной собственности, включая крестьянскую собственность; отрицание национального государства; негативизация патриотизма (формула «рабочие не имеют Отечества»); доминанта материального в отношении

идеального; русофобия. Плюс в этой перспективе целесообразно поставить на следующих аксиологических положениях марксизма: труд; неприятие паразитизма и эксплуатации человека человеком; коллективизм; прогресс; равенство; человеческое достоинство; социальность; личностное развитие; нестяжательство; справедливость; свобода духа; научность [19].

Двести лет прошло с рождения Маркса. Этот юбилей является не только основанием отдать дань памяти великому мыслителю и связываемым с его именем проекциям в истории России и человечества. Современная эпоха, с ее глобальными проблемами и кризисами, актуализирует запрос на генерирование новых обществоведческих учений по фундаментальным вопросам общественного бытия, «нового Маркса».

Статья поступила в редакцию 25.07.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон П. Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма. М.: Интер-Версо, 1991. 271 с.
2. Багдасарян В.Э. Октябрь 1917-го. Русский проект. М.: Алгоритм, 2017. 230 с.
3. Басовская Н. Карл Маркс // Эхо Москвы [сайт]. – URL: <https://echo.msk.ru/programs/vsetak/54463/> (дата обращения: 12.07.2018).
4. Берни Сандерс как персонаж Ильи Ильфа // Еврейский мир: газета русскоязычной Америки [сайт]. – URL: <https://evreimir.com/106359/berni-sanders-kak-personazh-ili-ilfa/> (дата обращения: 12.07.2018).
5. Бовдунов А. Новая американская мечта: почему молодёжь США выбирает социализм // RT на русском [сайт]. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/446305-molodyozh-shha-socializm> (дата обращения: 12.07.2018).
6. Большинство молодых американцев выступило за социализм, показал опрос // РИА новости [сайт]. – URL: <https://ria.ru/world/20171104/1508194576.html> (дата обращения: 12.07.2018).
7. Бубнов В.А. Антимарксизм (Критика трудовой теории стоимости К. Маркса или о том, как пролетариат эксплуатирует капиталистов). СПб.: ДЕАН, 2000. 168 с.
8. Герои молодёжи США – Сталин, Ленин, Че Гевара // Фонд стратегической культуры [сайт]. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/12/08/geroi-molodezhi-us-stalin-lenin-che-gevara-45219.html> (дата обращения: 12.07.2018).
9. Горозия В.Е. Проблема отчуждения человека в учении Карла Маркса // Человек. Госу-

- дарство. Глобализация [Выпуск 3]. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. С. 98–117.
10. Дмитриев А.Н. Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа (1920–1930-е гг.). СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2004. 528 с.
  11. К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви. М.: Мысль, 1986. 669 с.
  12. Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 1622 с.
  13. Кагарлицкий Б.Ю. Реставрация в России. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 376 с.
  14. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать её наука. М.: Алгоритм; Эксмо, 2002. 256 с.
  15. Карл Маркс признан величайшим мыслителем тысячелетия // Факты [сайт]. – URL: <http://fakty.ua/115980-karl-marks-priznan-velichajshim-myslitem-tysyacheletiya> (дата обращения: 12.07.2018).
  16. Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. М.: Госполитиздат, 1969.
  17. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. С. 9–32.
  18. Маркс К. Разоблачение дипломатической истории XVIII века // https://scepisis.net/library/id_878.html (дата обращения: 12.07.2018).
  19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1–39. Издание второе М.: Издательство политической литературы, 1955–1974.
  20. Местр Ж. де. Рассуждения о Франции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 216 с.
  21. Мягков П.А. Теоретические основы трудовой экономии. М.: ИПЦ “Маска”, 2015. 368 с.
  22. На Сандерса не надейся // Рабкор: интернет-журнал [сайт]. – URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2016/02/04/how-the-sanders-campaign-undermines-revolution/> (дата обращения: 12.07.2018).
  23. Обичкина Е.О. Евангелие от Робеспьера // Наука и религия. 1989. № 8. С. 11–16.
  24. Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Нетесова М.С., Пономарева Е.Г., Сазонова Е.С., Спиридонова В.И. Нравственное государство. От теории к проекту. М.: Наука и политика, 2015. 424 с.
  25. США в ужасе – поколению миллениума по душе социалисты и даже коммунисты // RT на русском [сайт]. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2016-10-25/Fox-SSHA-v-uzhase> (дата обращения: 12.07.2018).
  26. «Убей немца» в советской пропаганде // История пропаганды [сайт]. – URL: <http://propagandahistory.ru/648/Ubey-nemtsa-v-sovetskoj-propagande/> (дата обращения: 12.07.2018).
  27. Ульянов Н.И. Замолчанный Маркс. Франкфурт-на-Майне: Посёвь, 1969. 43 с.
  28. Федудин А.А., Багдасарян В.Э. Сервис и ценности: вызов консьюмеризма. Москва: Собрание, 2012. 264 с.
  29. Фромм Э. Марксова концепция человека // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [сайт]. – URL: https://scepisis.net/library/id_642.html (дата обращения: 12.07.2018).
  30. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84–118.
  31. Чем известен Берни Сандерс // РИА новости [сайт]. – URL: <https://ria.ru/world/20160219/1377153967.html> (дата обращения: 12.07.2018).
  32. Baron S. Plekhanov in Russian history and soviet historiography. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1995. 274 p.

33. Early Works of Karl Marx: Book of Verse. Scenes from Oulanem // Marxists Internet Archive [website]. – URL: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1837-pre/verse/verse21.htm> (дата обращения: 12.07.2018).
34. Gould-Wartofsky M. A. The Occupiers: The Making of the 99 Percent Movement. New York: Oxford University Press, 2015. 272 p.
35. Peter A. Schock, Romantic Satanism: Myth and the Historical Moment in Blake, Shelley and Byron. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2003. 224 p.

REFERENCES

1. Anderson P. Razmyshleniya o zapadnom marksizme. Na putyakh istoricheskogo materializma [Reflections on Western Marxism. On the tracks of historical materialism]. Moscow, Inter-Verso Publ., 1991. 271 p.
2. Bagdasaryan V.E. Oktyabr' 1917-go. Russkii proekt [October 1917. Russian project]. Moscow, Algoritm Publ., 2017. 230 p.
3. Basovskaya N. Karl Marks [Karl Marx] Ekho Moskvyy [sait]. [Echo of Moscow [website]]. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/vsetak/54463> (accessed: 12.07.2018).
4. Berni Sanders kak personazh Il'i Il'fa [Bernie Sanders as the character of Ilya Ilf] Evreiskii mir: gazeta russkoyazychnoi Ameriki [sait]. [The Jewish world: newspaper the Russian-speaking America [website]]. Available at: <https://evreimir.com/106359/berni-sanders-kak-personazh-ili-ilfa> (accessed: 12.07.2018)
5. Bovdunov A. Novaya amerikanskaya mechta: pochemu molodezh' SSHA vybiraet sotsializm [The new American dream: why the youth of the United States chooses socialism] RT na russkom [sait]. [RT in Russian [website]]. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/446305-molodyozh-ssha-socializm> (accessed: 12.07.2018).
6. Bol'shinstvo molodykh amerikantsev vystupilo za sotsializm, pokazal opros [The majority of young Americans advocated socialism, the survey showed] RIA novosti [sait]. [News [website]]. Available at: <https://ria.ru/world/20171104/1508194576.html> (accessed: 12.07.2018).
7. Bubnov V. A. Antimarksizm (Kritika trudovoi teorii stoimosti K. Marksa ili o tom, kak proletariat ekspluatiruet kapitalistov) [Anti-Marxism (Criticism of Marx's labor theory of value or about how the proletariat exploits capitalists)]. SPb., DEAN Publ., 2000. 168 p.
8. Geroi molodezhi SShA – Stalin, Lenin, Che Gevara [Heroes are young, U.S. – Stalin, Lenin, Che Guevara] Fond strategicheskoi kul'tury [sait]. [Strategic Culture Foundation [website]]. Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2017/12/08/geroi-molodezhi-us-stalin-lenin-che-gevara-45219.html> (accessed: 12.07.2018).
9. Goroziya V.E. Problema otchuzhdeniya cheloveka v uchenii Karla Marksa [The problem of the alienation of a man in the teachings of Karl Marx] Chelovek. Gosudarstvo. Globalizatsiya [Vypusk 3] [People. State. Globalization [Issue 3]]. SPb., Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo Publ., 2005, pp. 98–117.
10. Dmitriev A.N. Marksizm bez proletariata: Georg Lukach i rannyya Frankfurtskaya shkola (1920–1930-e gg.) [Marxism without proletariat: Georg lukács and early Frankfurt school (1920s–1930s)]. SPb., Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge; Letnii sad Publ., 2004. 528 p.
11. Marks i F. Engel's ob ateizme, religii i tserkvi [Marx and Engels on atheism, religion and Church]. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 669 p.
12. Kagarlitskii B.Yu. Marksizm: ne rekomendovano dlya obucheniya [Marxism: not recommended for learning]. Moscow, Algoritm, Eksmo Publ., 2006. 1622 p.
13. Kagarlitskii B.Yu. Restavratsiya v Rossii [Restoration in Russia]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 376 p.

14. Kara-Murza S.G. Ideologiya i mat' ee nauka [Ideology and science, her mother]. Moscow, Algoritm; Eksmo Publ., 2002. 256 p.
15. Karl Marks priznan velichajshim myslitelem tysyacheletiya [Karl Marx is recognized to be the greatest thinker of the Millennium] Fakty [sait]. [Facts [website]]. Available at: <http://fakty.ua/115980-karl-marks-priznan-velichajshim-myslitem-tysyacheletiya> (accessed: 12.07.2018).
16. Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya. Uchenie marksizma o gosudarstve i zadachi proletariata v revolyutsii [The state and revolution. The Marxist theory of the state and the tasks of proletariat in the revolution] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 33 [Lenin V. I. Complete works. Vol. 33]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1969.
17. Marks K. Kritika gotskoj programmy [Critique of the Gotha program] Marks K., Engel's F. Sochineniya. T. 19 [Marx K., Engels F. Compositions. Vol. 19]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1961, pp. 9–32.
18. Marks K. Razoblachenie diplomateskoi istorii XVIII veka // <https> [Exposing the diplomatic history of the XVIII century // <https>] sceptsis.net/library/id_878.html (data obrashcheniya: 12.07.2018). [sceptsis.net/library/id_878.html (date accessed: 12.07.2018)].
19. Marks K., Engel's F., Sochineniya T. 1–39 [1–39]. Second edition Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1955–1974.
20. Mestr Zh. de. Rassuzhdeniya o Frantsii [Reasonings about France]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ., 1997. 216 p.
21. Myagkov P.A. Teoreticheskie osnovy trudovoi ekonomii [Theoretical foundations of labor economy]. Moscow, IPTS "Maska" Publ., 2015. 368 p.
22. Na Sandersa ne nadeisya [There is no hope on Sanders] Rabkor: internet-zhurnal [sait]. [Rabkor: online magazine [website]]. Available at: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2016/02/04/how-the-sanders-campaign-undermines-revolution/> (accessed: 12.07.2018).
23. Obichkina E.O. [The gospel of Robespierre]. In: *Nauka i religiya*, 1989, no. 8, pp. 11–16.
24. Nravstvennoe gosudarstvo. Ot teorii k proektu [Moral state. From theory to project]. Sulakshin S.S., Bagdasaryan V.E., Vilisov M.V., Netesova M.S., Ponomareva E.G., Sazonova E.S., Spiridonova V.I. Moscow, Nauka i politika Publ., 2015. 424 p.
25. SShA v uzhase – pokoleniyu milleniума po dushe sotsialisty i dazhe kommunisty [The US in terror – the millennial generation likes the socialists and even the Communists] RT na russkom [sait]. [RT in Russian [website]]. Available at: <https://russian.rt.com/inotv/2016-10-25/Fox-SSHA-v-uzhase> (accessed: 12.07.2018).
26. «Ubei nemtsa» v sovetskoi propagande [“Kill the Germans” in Soviet propaganda] Istoriya propagandy [sait]. [The history of propaganda [website]]. Available at: <http://propaganda-history.ru/648/Ubey-nemtsa-v-sovetskoy-propagande/> (accessed: 12.07.2018).
27. Ul'yanov N.I. Zamolchannyi Marks [Silenced Marx]. Frankfurt am main, Pos'iv" Publ., 1969. 43 p.
28. Fedulin A.A., Bagdasaryan V.E. Servis i tsennosti: vyzov kons'yumerizma [Service and values: the challenge of consumerism]. Moscow, Sobranie Publ., 2012. 264 p.
29. Fromm E. Marksova kontseptsiya cheloveka [Marx's concept of a man] Nauchno-prosvetitel'skii zhurnal «Skepsis» [sait]. [Scientific and educational magazine "Skepticism" [website]]. Available at: https://sceptsis.net/library/id_642.html (accessed: 12.07.2018).
30. Fukuyama F. [The end of history?]. In: *Voprosy filosofii*, 1990, no. 3, pp. 84–118.
31. Chem izvesten Berni Sanders [What is Bernie Sanders known for?] RIA novosti [sait]. [News [website]]. Available at: <https://ria.ru/world/20160219/1377153967.html> (accessed: 12.07.2018).
32. Baron S. Plekhanov in Russian history and soviet historiography. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1995. 274 p.

33. Early Works of Karl Marx: Book of Verse. Scenes from Oulanem. In: *Marxists Internet Archive* [website]. Available at: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/1837-pre/verse/verse21.htm> (accessed: 12.07.2018).
  34. Gould-Wartofsky M. A. *The Occupiers: The Making of the 99 Percent Movement*. New York, Oxford University Press, 2015. 272 p.
  35. Peter A. Schock, *Romantic Satanism: Myth and the Historical Moment in Blake, Shelley and Byron*. Basingstoke and New York, Palgrave Macmillan, 2003. 224 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: vardanb@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardan B. Bagdasaryan – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Istria, Political Science and Law of Moscow Region State University;
e-mail: vardanb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багдасарян В.Э. Аксиология марксизма в контексте мировых исторических трендов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 9–23.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-9-23

FOR CITATION

Bagdasaryan V. Marxism axiology in the context of world historical trends. In: *Bulletin of Moscow State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no 4, pp. 9–23.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-9-23